Апелляционное постановление № 22-2322/2017 от 9 ноября 2017 г. по делу № 22-2322/2017

Ленинградский областной суд (Ленинградская область) - Уголовное

лело № 22-2322/2017

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Санкт-Петербург 09 ноября 2017 года

Ленинградский областной суд в составе судьи Нечаевой Т.В.,

с участием:

прокурора отдела управления прокуратуры Ленинградской области Ильиной А.А.,

потерпевшей В.В.,

осужденной Дацюк А.М.,

защитника осужденной - адвоката Земляницыной В.В., представившей удостоверение № и ордер №,

при секретаре Матлине А.В.,

рассмотрел в апелляционном порядке в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по апелляционным жалобам осужденной Дацюк А.М., адвоката Земляницыной В.В., действующей в интересах осужденной Дацюк А.М., представителя гражданского ответчика <адрес> – адвоката Варнавского Д.М., на приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от ДД.ММ.ГГГГ, которым

ДАЦЮК А.М., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженка <адрес>, имеющая высшее образование, разведенная, детей не имеющая, работающая врачом акушером-гинекологом в <адрес> зарегистрированная и проживающая по адресу: <адрес>, не судимая,

осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.238 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 230 (двести тридцать) часов.

Приговором признано право за потерпевшей В.В. на удовлетворение гражданского иска, с передачей вопроса о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Изложив существо обжалуемого судебного решения, доводы апелляционных жалоб, выслушав объяснения осужденной Дацюк А.М. и адвоката Земляницыной В.В., просивших об отмене приговора, мнение прокурора Ильиной А.А., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

установил:

Приговором суда Дацюк А.М. признана виновной в оказания услуг, не соответствующих требованиям

22.11.2021, 21:37

безопасности жизни и здоровья потребителей.

Преступление совершено в отношении потерпевшей В.В. по оказанию ей услуги, не отвечающей требованиям безопасности и здоровью, по ведению родов ДД.ММ.ГГГГ в родильном отделении <адрес>, расположенном по адресу: <адрес>, при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденная Дацюк А.М. выражает несогласие с приговором, считая выводы суда несоответствующими фактическим обстоятельствам дела. Ссылается на неконкретность, по ее мнению, предъявленного органами следствия обвинения – не указании какими медицинскими нормативными документами она должна была руководствоваться, какими конкретными нормами, устанавливающими порядок оказания медицинской помощи с целью соблюдения нарушенных, по мнению следствия и суда, пунктов Должностной инструкции. Выражает несогласие с выводами суда об оказании ею услуг не отвечающих требованиям безопасности и подтверждения этого вывода заключением повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы №. Ссылается на приказ Минздрава РФ от 22.10.2011 года № 12, которым дано определение безопасности медицинской услуги. Полагает, что из заключений трех проведенных по делу комиссионных экспертиз можно сделать вывод о том, что при ведении беременности В.В., врачами-гинекологами женской консультации были допущены серьезные нарушения.

Считает необоснованным вывод суда о начале родовой деятельности у В.В. около № часов № минут, как не основанный на выводах повторной судебно-медицинской экспертизы №. Ссылается, что неконкретен вывод суда о не организации ею и не осуществления активного наблюдения за роженицей с начала регулярной родовой деятельности. Считает, что выводы суда находятся в противоречии с п.14 выводов экспертов. Ссылается, что в выводах судебно-медицинской экспертизы № отсутствует заключение о наличии гипоксии у плода, однако судом сделан иной вывод. Считает предположением суда, а не установленным фактом, что введение окситоцина негативно повлияло на состояние плода при продвижении головки в полости и на выходе из таза.

Также считает противоречивым вывод суда в части установления обстоятельств обвития пуповиной шеи плода, а также оснований сомневаться в показаниях свидетелей ФИО5, ФИО6 о наличии двукратного тугого обвития пуповиной шеи плода, о попытке ослабить обвитие, после неудачи которой, пуповина была пересечена. Кроме того, ссылается, что судом не было учтено при оценке реальной возможности жизни плода, после пересечения пуповины время, затраченное на проведение необходимых приемов (Мак Робертса, Вудса), времени для предпринятия всевозможных мер для рождения погибшего плода и не причинения, в результате этого, вреда здоровью роженице. Помимо этого, ссылается на отсутствие оценки судом выводов проведенных по делу комиссионных экспертиз (№к от ДД.ММ.ГГГГ и №к от ДД.ММ.ГГГГ). Ссылается, что в приговоре необоснованно вменены ей в вину действия акушерки ФИО5, которая «попыталась повернуть плоду головку таким образом, чтобы высвободить плечо, что способствовало запрокидыванию ручки за спину и усугубило сложившуюся акушерскую ситуацию дистоции плечиков». Считает необоснованным вывод суда о том, что при принятии родов у В.В. она умышленно допустила нарушение требований должностной инструкции врача акушера-гинеколога. С учетом изложенного, просит приговор суда отменить, уголовное дело возвратить прокурору в связи с допущенными в ходе предварительного расследования существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Адвокат Земляницына В.В. в апелляционной жалобе в защиту интересов осужденной Дацюк А.М., выражает несогласие с приговором, считая изложенные в приговоре выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, а также не указаны при наличии противоречивых доказательств основания, по которым суд принял одни из них и отверг другие. Полагает, что при возбуждении уголовного дела и в ходе предварительного расследования имели место существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, повлекшие за собой нарушение прав участников уголовного судопроизводства и повлиявшие на результаты рассмотрения уголовного дела.

Ссылается, что судом в приговоре повторено предъявленное Дацюк А.М. обвинение, а обстоятельства, фактически установленные при судебном рассмотрении вмененных ей событий, указанных в ст. 73 УК РФ не указаны.

Также ссылается на отсутствие, по ее мнению, оценки суда всем исследованным в судебном заседании доказательствам. Не дано оценки выводам проведенных по делу трех комиссионных судебно-медицинских экспертиз. Выражает несогласие с отказом суда в удовлетворении ходатайства защиты о проведении повторной комиссионной экспертизы, считая его безмотивным. Ссылается, что судом неправильно указан номер дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ - №/к доп к №/к. Выражает несогласие с выводом суда о том, что при проведении повторной судебно-медицинской экспертизы №/к изучались и анализировались выводы соответствующих заключений экспертов №/к от ДД.ММ.ГГГГ, №/к от ДД.ММ.ГГГГ. Ссылается, что судом не учтено, что экспертами в трех проведенных по делу комиссионных судебно-медицинских экспертизах исследовались только вопросы о причине смерти плода В.В. и наличия причинно-следственной связи.

Помимо этого ссылается, что при назначении и проведении всех трех судебно-медицинских экспертиз вопросы соблюдения требований безопасности при оказании медицинских услуг на всех стадиях беременности потерпевшей до ДД.ММ.ГГГГ и при принятии у нее ДД.ММ.ГГГГ срочных родов врачом Дацюк А.М. не ставились и не исследовались, и это не было учтено. Указывает, что остались без оценки суда выводы экспертов не имеющие противоречий во всех трех проведенных по делу экспертизах. Полагает, что надлежаще не проверены судом выявленные экспертами факты недообследованности В.В. в период ведения ее беременности, влияние этого на наступление, протекание, ход и результаты ее срочных родов. Считает, что совокупность выводов экспертов свидетельствует о том, что при заступлении на дежурство, Дацюк А.М. получила недообследованную пациентку, у которой своевременно не были выявлены акушерские риски, патологии, не проведено необходимое обследование на ранних стадиях беременности. Обращает внимание, что Дацюк А.М. оказывала В.В. неотложную медицинскую помощь при отсутствии возможности исправить недостатки ведения беременности и сложившихся в результате этого акушерских осложнений и патологий. Ссылается на отсутствие в приговоре оценки суда в части вменения в вину Дацюк А.М. неправильных действий других лиц, а именно акушерки ФИО5 по попытке повернуть головку плода, чтобы высвободить плечо «что способствовало запрокидыванию ручки за спину...».

Кроме того ссылается, что указанное в приговоре в установленных обстоятельствах преступления наличие гипоксии плода, противоречит выводам повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № к об отсутствии у плода потерпевшей признаков таковой. Помимо этого ссылается на противоречия в выводах суда о неправильном введении потерпевшей окситоцина, о не установлении причины возникновения дистоции плечиков, противоречии выводов судебно-медицинской экспертизы № к с записями в истории родов.

Также ссылается, что, несмотря на то, что состав преступления является формальным и является оконченным с момента оказания медицинской услуги, суд в приговоре обосновал преступность действий Дацюк А.М. наступившими последствиями. Одновременно автор жалобы считает постановление о возбуждении уголовного дела вынесенным с нарушением требований уголовнопроцессуального закона.

Помимо этого считает, что указанные судом в приговоре обстоятельства не подтверждают наличие в действиях врача, принимавшего роды, факта оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья беременной В.В., что указанный в приговоре документ — национальное руководство «Акушерство» под редакцией ФИО8, ФИО9 и других, носит рекомендательный, а не нормативный, правоустанавливающий характер. Ссылается, что Дацюк А.М. вменено умышленное нарушение пунктов Должностной инструкции врача акушера-гинеколога родового отделения, содержащей права, обязанности и ответственность врача акушера-гинеколога в период родов пациенток, а соотношение этих инструкций при выполнении врачом акушером-гинекологом своих обязанностей в данной ситуации не исследовалось.

Ссылается также в жалобе, что в приговоре не указано, что роженице не был причинен вред здоровью. Помимо этого ссылается в жалобе на не указание судом времени и периода перенесенного В.В. расстройства адаптации, не обоснование каким образом это относится к обстоятельствам оказания неотложной медицинской помощи по принятию срочных родов ДД.ММ.ГГГГ.

Просит приговор суда отменить, уголовное дело возвратить прокурору в связи с допущенными в ходе https://sudact.ru/regular/doc/xcNKOPsCAlxu/?page=12®ular-court=®ular-date from=®ular-case doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+2... 3/8

следствия существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в стадии судебного производства.

В заседании суда апелляционной инстанции адвокат Земляницына В.В. и осужденная Дацюк А.М. уточнили свои требования – просили освободить Дацюк А.М. от уголовной ответственности в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

Представитель гражданского ответчика <адрес> адвокат Варнавский Д.М. выражает несогласие с приговором в части рассмотрения судом гражданского иска потерпевшей В.В. Ссылается, что потерпевшей В.В. никакого вреда <адрес> каким-либо преступлением причинено не было, т.к. преступление причинено физическим лицом, в связи с чем, считает, что суд необоснованно признал за потерпевшей право на удовлетворение иска. Просит приговор суда изменить в указанной части, исключить <адрес> из гражданского ответчика.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденной и адвоката государственный обвинитель Рогульская О.А. полагает приговор законным и обоснованным, а доводы апелляционных жалоб несостоятельными, опровергающимися исследованными в ходе судебного заседания доказательствами, и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемого судебного решения.

Выводы суда о виновности Дацюк А.М. в совершении преступления, за которое она осуждена, при установленных судом обстоятельствах, являются правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах: показаниях потерпевшей В.В., свидетелей ФИО12, ФИО13, ФИО14, ФИО15, ФИО16, ФИО5, ФИО17, ФИО6, ФИО18, а также письменных материалах уголовного дела, содержание которых полно и подробно отражено в приговоре суда.

Суд апелляционной инстанции находит, что в судебном заседании были объективно установлены все значимые по делу обстоятельства на основании непосредственно исследованных при судебном разбирательстве доказательств.

Суд первой инстанции дал исследованным доказательствам надлежащую оценку, признав доказательства обвинения относимыми, достоверными, допустимыми и в совокупности подтверждающими вину Дацюк А.М. в совершении преступления.

У суда апелляционной инстанции отсутствуют основания не соглашаться с данной судом первой инстанции оценкой доказательств и выводами суда.

Не имеется у суда апелляционной инстанции оснований не доверять показаниям допрошенных по делу свидетелей, поскольку их показания последовательны, согласуются между собой и другими доказательствами по делу. Оснований для оговора Дацюк А.М. со стороны указанных выше лиц судом апелляционной инстанции не установлено.

Утверждение осужденной Дацюк А.М. о том, что она не совершала нарушений, перечисленных в обвинении, и приводимые в обоснование этого доводы, были известны суду первой инстанции, проверены им с достаточной полнотой и обоснованно признаны несостоятельными, ввиду того, что они полностью опровергаются совокупностью исследованных по делу доказательств.

Оснований сомневаться в правдивости и достоверности показаний потерпевшей и свидетелей, как непосредственно допрошенных в судебном заседании, так и свидетелей, показания которых были оглашены в судебном заседании, об известных им по делу обстоятельствах, у суда не имелось, не усматривает таких оснований и суд апелляционной инстанции.

Согласно выводам экспертов, проводивших повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу № от ДД.ММ.ГГГГ, дефекты ведения П периода родов у потерпевшей В.В. находятся в прямой причинно-следственной связи с гибелью плода. Эксперты пришли к выводу, что медицинская помощь была оказана В.В. ненадлежащим образом и не соответствует стандартам оказания

медицинской помощи, о чем подробно и правильно изложено судом в приговоре.

Назначение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ было обусловлено недостаточной ясностью заключения комиссии экспертов №/к от ДД.ММ.ГГГГ и возникновением сомнений в обоснованности дополнительного заключения комиссии экспертов №/к (доп. к №/к) от ДД.ММ.ГГГГ, а также возникновением в связи с этим новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

Выводы повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы №, которые положены судом в основу приговора, сделаны не только с учетом изученных предоставленных экспертам медицинских документов и материалов дела, но и с учетом анализа предыдущих исследований и выводов всех проведенных по делу экспертиз.

С учетом этого, суд обоснованно сослался в приговоре как на доказательство по делу на заключение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № как устранившей имевшиеся в предыдущих экспертизах неясности и сомнения в выводах экспертов, в связи с чем, ссылки в жалобах на выводы первоначальной комиссионной медицинской экспертизы и дополнительной комиссионной экспертизы, а также на отсутствие оценки суда выводов этих экспертиз, являются несостоятельными.

Указание судом в приговоре номера дополнительной комиссионной экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ как № (доп. к №/к), вместо №/к (доп. к №/к), является технической опечаткой, не влияющей на существо и обоснованность постановленного приговора.

Оснований не доверять выводам экспертов, проводившим повторную комиссионную судебномедицинскую экспертизу № либо сомневаться в обоснованности и объективности сделанных ими выводов, у суда первой инстанции не имелось, как не имеется и у суда апелляционной инстанции.

Дефекты ведения П периода родов у В.В., пересечение пуповины после рождения головки плода при отсутствии адекватной оценки акушерской ситуации – установления прогнозируемой по факторам риска дистоции плечиков плода, и последующие дефекты оказания медицинской помощи при выполнении акушерских пособий, направленных на извлечение плода при дистоции плечиков на фоне введения окситоцина находятся в прямой причинно-следственной связи с гибелью плода.

Комплекса мероприятий необходимых по проведению родов В.В., осужденной Дацюк А.М. проведено не было.

При излитии околоплодных вод у В.В., которые свидетельствовали на тот момент о наличие у плода возможной гипоксии, требовалось постоянное наблюдение роженицы в конце первого периода родов, чего не было сделано Дацюк. Назначенное ею введение окситоцина вообще было противопоказано роженице. Кроме того, эксперты также указали, что тактика родов второго периода была неправильна и негативно повлияла на состояние при продвижении плода, и могла способствовать дистоции плечиков плода.

Довод в жалобе о том, что во втором периоде родов окситоцин В.В. не вводился, т.к. катетер был пережат, является несостоятельным, опровергается записями в истории родов об увеличении скорости инфузии окситоцина в этот период.

Записи в истории родов, как и данные материалов уголовного дела, указывают, что попытки ослабить обвитие или снять пуповину с головки плода перед ее пересечением не предпринимались.

Из показаний свидетелей ФИО5, ФИО6 следовало, что у плода В.В. имелось двойное обвитие пуповиной шеи плода, но сведений о попытке ослабить это обвитие, ими не сообщалось.

Использование Дацюк А.М. не в полном объеме акушерских приемов для рождения туловища и конечностей плода после верификации дистоции плечиков с запрокидыванием задней ручки за спинку плода, нарушение последовательности и методики родовспоможения на фоне введения окситоцина для усиления родовой деятельности В.В., что было ей противопоказано, т.е. дефекты оказания медицинской помощи при выполнении акушерских пособий, находятся в прямой причинноследственной связи с гибелью плода В.В., о чем правильно указано в приговоре.

Указание в приговоре дефектов оказания Дацюк А.М. медицинской помощи, в том числе в части указания на попытку акушерки ФИО5 повернуть плоду головку, не исключает вину Дацюк А.М. в оказании медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья роженицы В.В., поскольку Дацюк А.М., как врач, оказывавший медицинскую помощь в ходе ведения родов, отвечает за все проводимые действия.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что Дацюк А.М., являясь врачом акушером-гинекологом, умышленно оказала В.В. медицинскую услугу ненадлежащего качества, не отвечающую требованиям безопасности здоровья роженице В.В. и ее плода. Ссылки в жалобах на то, что была сохранена у В.В. репродуктивная функция, что подтверждается тем, что в дальнейшем, после случившегося, она родила здорового ребенка, не влияет на правильность и обоснованность выводов суда.

Доводы стороны защиты о нарушениях по ведению беременности В.В. на этапе амбулаторнополиклинического звена, т.е. в женской консультации, отсутствие диагностирования гестационного диабета, были предметом рассмотрения суда первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре, которую суд апелляционной инстанции признает правильной.

Время начала родовой деятельности у В.В. - № часов № минут ДД.ММ.ГГГГ правильно установлено судом на основании показаний потерпевшей, свидетелей, данных истории родов, заключения повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № (п.№), надлежаще исследованных судом и правильно изложенных в приговоре. В связи с этим, довод в жалобе о том, что данный вывод не основан на выводах повторной судебно-медицинской экспертизы №, является несостоятельным.

Вывод суда о не осуществлении Дацюк А.М. надлежащего наблюдения за роженицей с начала регулярной родовой деятельности, соответствует установленному по делу и надлежаще мотивирован в приговоре.

Доводы в жалобах об отсутствии в заключении экспертов выводов о наличии гипоксии плода были исследованы судом и получили оценку в приговоре.

Сохранение у В.В. репродуктивной функции, на что имеются ссылки в жалобах, не влияет на правильность выводов суда об оказании ей медицинских услуг ненадлежащего качества.

Суд дал надлежащую оценку показаниям Дацюк А.М., правильно расценив ее позицию как защитную, поскольку ее показания опровергаются совокупностью исследованных доказательств, признанных судом достоверными.

Требования к услуге для обеспечения безопасности жизни и здоровья потребителей определены рядом нормативно-правовых актов, к числу которых относятся: Национальное руководство «Акушерство» под редакцией Э.К. Айламазяна, В.И. Кулакова, Г.М. Савельевой, В.Е. Радзинского, Национальное руководство по акушерству, клинические рекомендации (протокол) об оказании медицинской помощи, базовый протокол ведения родов, в которых также содержатся характеристики и особенности родовой деятельности, методы и способы родовспоможения при различных физиологических и патологических акушерских ситуациях.

Указанными документами, а также и должностной инструкцией врача акушера-гинеколога (по оказанию экстренной помощи) родового (родильного) отделения городской больницы <адрес> регламентированы действия врача по оказании медицинской помощи по родовспоможению и его должностные обязанности.

Ссылки в обвинении и в приговоре суда на указанные нормативно-правовые акты являются правильными и обоснованными, так как они определяют требования к оказываемой услуге. При этом судом в приговоре правильно указано на нарушение врачом Дацюк А.М. конкретных пунктов должностной Инструкции. Несостоятельным в связи с этим является довод в жалобе на неконкретность предъявленного обвинения – не указании, какими медицинскими нормативными документами должна была руководствоваться Дацюк А.М. по оказании родовспоможения В.В.

Несостоятелен довод защиты и о том, что суд изложил в приговоре обвинение, как оно было предъявлено, то есть скопировал, по мнению защиты, текст, поскольку согласие суда с фабулой изложенного следствием обвинения, не противоречит требованиям закона. Судом были проверены и нашли подтверждение конкретные обстоятельства, указанные в обвинении, с которыми суд согласился и отразил в обжалуемом судебном решении.

Все обстоятельства, предусмотренные требованиями ст. 73 УПК РФ, надлежаще установлены судом и отражены в приговоре.

Состав преступления формальный, преступление признается оконченным с момента выполнения указанных в ч.1 ст.238 УК РФ действий.

Оказание услуг означает осуществление лицом тех или иных видов работ на основании договора с потребителем, если эти услуги не отвечают требованиям безопасности.

Заключив договор со страховой компанией, осуществляющей обязательное медицинское страхование граждан, медицинская организация, в данном случае Федеральное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «<адрес> (<адрес>), взяло на себя обязанность оказания медицинских услуг надлежащего качества, т.е. отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, что осуществляется медицинскими работниками данного медицинского учреждения, к числу которых относилась и Дацюк А.М. В связи с этим, суд апелляционной инстанции не может согласиться с доводами гражданского ответчика о том, что потерпевшей В.В. никакого вреда каким-либо преступлением причинено не было.

Допущенные Дацюк А.М. дефекты ведения родов повлекли гибель плода В.В., в результате чего она в соответствии с выводами экспертов, проводивших амбулаторную комплексную психологопсихиатрическую экспертизу, перенесла расстройство адаптации с признаками смешанной тревожнодепрессивной реакции, т.е. оно находится в прямой причинно-следственной связи с перенесенной ДД.ММ.ГГГГ юридически значимой ситуацией (гибелью новорожденного), что в результате психогенной травмы, связанной с совершением против нее противоправных действий (гибель новорожденного ребенка) развилось субдепрессивное состояние с переживанием страха и растерянности, нарушением сна, аппетита, рассеянностью внимания, чувством отрешенности, эмоциональной отчужденности. Начало возникновения расстройства у В.В. ДД.ММ.ГГГГ, к моменту непосредственного клинического исследования (ДД.ММ.ГГГГ) она из болезненного состояния фактически вышла. Указание судом в приговоре выводов экспертов без указания времени и периода перенесенного В.В. расстройства адаптации никоим образом не влияет на законность и обоснованность приговора.

Как усматривается из протокола судебного заседания, судом первой инстанции участникам процесса были созданы необходимые условия для реализации предоставленных им процессуальных прав и осуществления ими процессуальных обязанностей, все ходатайства сторон были в установленном законом порядке разрешены, с заслушиванием мнений сторон по каждому ходатайству, с принятием по ним необходимых решений, которые суд апелляционной инстанции рассматривает как правильные.

Несостоятельной является ссылка в жалобе о том, что при назначении судебно-медицинских экспертиз вопросы соблюдения требований безопасности при оказании медицинских услуг на всех стадиях беременности потерпевшей до ДД.ММ.ГГГГ и при принятии у нее ДД.ММ.ГГГГ срочных родов врачом Дацюк А.М. не ставились и не исследовались. Согласно материалам уголовного дела, и осужденная, и ее защитник, знакомились как с назначением экспертиз, так и с заключениями экспертов по результатам их проведения, однако замечаний по ним, как и дополнительных вопросов не ставили. Вывод суда о достаточности поставленных перед экспертами вопросов и ответов на них для разрешения по существу, исходя из объема обвинения, является обоснованным, суд апелляционной инстанции признает его правильным.

Судом первой инстанции нарушений требований уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела не установлено, таких оснований не усматривает и суд апелляционной инстанции.

Обстоятельства совершения преступления исследованы с достаточной полнотой, противоречий в доказательствах, на которых основаны выводы суда о виновности Дацюк А.М., ставящих под сомнение законность и обоснованность постановленного приговора, не имеется.

Действия Дацюк А.М. правильно квалифицированы судом по ч.1 ст. 238 УК РФ.

При назначении осужденной Дацюк А.М. наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, категорию тяжести, положительные сведения о личности осужденной, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, и назначил ей наказание, соразмерно содеянному.

В тоже время приговор суда подлежит изменению по следующим основаниям.

Преступление, в совершении которого Дацюк А.М признана виновной, относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Согласно ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекли два года.

По смыслу ч.2 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются до момента вступления приговора в законную силу.

Поскольку преступление, за совершение которого осуждена Дацюк А.М., совершено ДД.ММ.ГГГГ, то срок давности привлечения ее к уголовной ответственности истек на момент апелляционного рассмотрения уголовного дела, в связи с чем, осужденная Дацюк А.М. подлежит освобождению от назначенного наказания за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.238 УК РФ.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 38920, 38928 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от ДД.ММ.ГГГГ в отношении ДАЦЮК А.М. – изменить:

- освободить Дацюк А.М. от назначенного наказания за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.238 УК РФ, на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В остальной части приговор суда оставить без изменения.

Апелляционные жалобы осужденной Дацюк А.М., адвоката Земляницыной В.В., представителя гражданского ответчика - адвоката Варнавского Д.М. оставить без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 471 УПК РФ, в кассационную инстанцию Ленинградского областного суда.

Судья

Ответчики:

Дацюк А.М.